

Посвящается Виктории

Оглавление

Введение	8
----------------	---

Глава 1.

Истоки экзистенциальной философии и психотерапии.....	9
--	----------

1.1. Майевтический метод Сократа	9
--	---

Майевтический метод и его философские основания	12
---	----

Афоризмы Сократа	19
------------------------	----

1.2. Кьеркегор. Рыцарь веры и единичности	22
---	----

Экзистенциальная диалектика	23
-----------------------------------	----

Учение о трех типах (этапах) человеческого существования	24
--	----

Рыцарь веры	25
-------------------	----

1.3. Феноменологическая психология Эдмунда Гуссерля. Априорные структуры психического опыта. Концепция Жизненного мира.....	27
--	----

Феноменологическая психология	28
-------------------------------------	----

Жизненный мир.....	29
--------------------	----

1.4. Карл Ясперс. Феноменологическая психопатология и патографический анализ	31
---	----

Личностный мир индивида.....	33
------------------------------	----

Фундаментальное знание	34
------------------------------	----

Патографический анализ К. Ясперса	35
---	----

1.5. Мартин Бубер. Через диалог к человечности	37
--	----

Диалог	39
--------------	----

«Образы добра и зла». Бытийная этика Бубера	42
---	----

Бубер и психотерапия.....	43
---------------------------	----

1.6. Герменевтическая феноменология Мартина Хайдеггера. Метод Dasein аналитики. Смысл и подлинность бытия	48
--	----

Феноменологический метод Хайдеггера	49
---	----

Dasein	50
--------------	----

Dasein аналитика	52
------------------------	----

Забота.....	54
-------------	----

Время	55
-------------	----

Заброшенность, «постав» и забвение смысла бытия.....	56
--	----

1.7. Манифест экзистенциального психоанализа Жана Поля Сартра. Концепция первоначального выбора мира проекта	57
---	----

Глава 2.

Экзистенциальный анализ и экзистенциальная терапия	63
---	-----------

2.1. Экзистенциальный анализ Людвига Бинсвангера. Первый экзистенциальный терапевт.....	63
--	----

От феноменологической психопатологии к герменевтике	
Dasein анализа.....	64
Экзистенциально-априорные структуры.....	65
Экзистенциальный анализ как метод научного исследования.....	69
Три формы мира.....	71
Миропроект.....	73
Преимущества экзистенциального анализа как научного метода.....	74
Экзистенциальный анализ и психоанализ.....	75
Символ в экзистенциальном анализе и психоанализе.....	77
Бинсвангер и Хайдеггер. Любовь и Забота.....	77
Экзистенциальный анализ и психотерапия.....	80
Экзистенциальный анализ сновидений.....	82
Клинические случаи Бинсвангера.....	83
Ученики и последователи Бинсвангера.....	92
2.2. Daseins анализ Медарда Босса. Учение о базовых экзистенциалах.	
Экзистенциальный базис новой психологии.....	97
Теоретическая концепция Медарда Босса.....	99
Базовые экзистенциалы.....	103
Экзистенциальный базис новой психологии.....	116
Dasein анализ и психоанализ.....	118
Dasein анализ и психотерапия.....	120
Медард Босс и Людвиг Бинсвангер.....	129
Современное состояние Dasein анализа.....	131
2.3. Рональд Лэнг. От расколотости к целостности.....	137
Экзистенциально-феноменологическое понимание психозов.....	139
Онтологическая защищенность и онтологическая неуверенность.....	143
Психоз и мистерия. Шизомиф.....	145
2.4. Экзистенциальный анализ Виктора Франкла. Духовная	
экзистенция.....	147
Экзистенциальный анализ Франкла.....	150
Духовная экзистенция.....	152
Неосознанная религиозность.....	155
Экзистенциальный анализ Франкла и Dasein анализ.....	157
Психолог в концлагере.....	161
Экзистенциальный анализ и логотерапия на практике.....	164
Логотерапевтическая помощь при соматогенных психозах.....	167
2.5. Экзистенциальный анализ Альфрида Лэнгле.....	169
Лэнгле и Франкл.....	169
Учение о духовно-экзистенциальной мотивации.....	172
Экзистенциальный анализ Лэнгле на практике.....	174
2.6. Экзистенциально-инициальная терапия Карлфрида Дюркхайма.	
Аутентичные и неаутентичные формы «Я». Прозрачность для Сути....	178
Суть.....	180
Формы «Я».....	182

Прозрачность (транспарентность)	186
Я–Ты отношения в свете прозрачности	188
Телесность	189
Психотерапия	191
Малая и большая психотерапия.....	192
2.7. Ирвин Ялом. Экзистенциальные данности и экзистенциальная динамика.....	194
Экзистенциальная психодинамика	195
Механизмы экзистенциальной защиты.....	197
Случай Филиппа.....	200
2.8. Ролло Мэй. Колумб экзистенциальной мысли в Америке.....	203
Три формы мира	205
Тревога.....	207
Вина	208
Интенциональность.....	209
Система мотивации	210
Ступени человеческой зрелости	212
Мифы	212
Мэй и экзистенциальное движение	213
Психотерапевтическая практика Р.Мэя	215
Интенциональность и терапия	216
2.9. Жизнеизменяющая психотерапия Джеймса Бюдженталя.....	219
Параметры психотерапевтического мастерства	222
Концепция присутствия	223
Перенос и контрперенос	224
2.10. Эмми Ван Дортцен. Исцеляющая страсть к жизни.....	226
Философия жизни в жизни	227
4 сферы существования и 16 категорий жизни	229
2.11. Эрнесто Спинелли. Бытие-с-клиентом и бытие-для-клиента	232
Основные принципы Спинелли	233
2.12. Алексейчик Александр Ефимович. Интенсивная терапевтическая жизнь	237
Терапевтические принципы	238
Интенсивная терапевтическая жизнь	241
Интенсивное терапевтическое лечение. Библиотерапия	244
2.13. Есельсон Семен Борисович. Радикальное экзистенциальное мировоззрение	246
Радикальное экзистенциальное мировоззрение	248
Экзистенциальное образование	251
2.14. Лукьянов Олег Валерьевич. Транстемпоральная психология. Феноменология открытости	253
Оживляющее касание	255
Временной спектр.....	256

Научно-исследовательские проекты О.В.Лукьянова.....	259	
Публикации	263	
2.15. Гнездилов Андрей Владимирович. Человек–сказка. Исцеление чудесным.....	264	
Паллиативная медицина	266	
Таинство смерти	266	
Сказкотерапия.....	268	
Театротерапия.....	273	
2.16. Летуновский Вячеслав Владимирович. Осуществление	274	
Работа с родовыми травмами (фрагмент из интервью Вячеслава Летуновского Андрею Сигутину).....	280	
Динамические расстановки на основе фехтования (фрагмент из интервью Вячеслава Летуновского Андрею Сигутину).....	284	
Глава 3.		
Сравнительный анализ различных версий экзистенциального анализа. Методология. История. Практика.....	289	
3.1. Методология.....	289	—
3.2. История.....	293	7
3.3. Практика.....	297	—
Антропоцентрический экзистенциальный анализ.....	297	
Онтоцентрический экзистенциальный анализ.....	300	
Заключение.....	304	
Литература	306	

Введение

В начале XXI века человечество столкнулось с целым рядом проблем различного характера и происхождения: демографического, экономического, экологического. Футурология уже давно не предлагает нам ничего хорошего. Образы идеального коммунистического общества давно сменились картинками природных и ядерных катастроф. На фоне технического усовершенствования сущностно выхолащиваются многие сферы человеческой жизни. Яркий тому пример, процессы, происходящие в современной журналистике и кино. Под жестким прессингом потребительской парадигмы, все больше и больше сдают свои позиции, базовые для существования человека институты семьи и религии.

Сущностная составляющая нашей жизни все больше вытесняется имиджевой. Затянутый в прямоугольники телевизора и монитора, человек перестает БЫТЬ, перестает ПРИСУТСТВОВАТЬ, т.е. находиться при сути происходящего. То, что так явно происходит с нами сегодня, гениальный немецкий философ Мартин Хайдеггер, еще полвека назад назвал ЗАБВЕНИЕМ БЫТИЯ. Экзистенциальная терапия противостоит этим печальным тенденциям и берется, немного ни мало, за то, чтобы вернуть человеку не только его человеческое достоинство, но и само его существо, вернуть его к жизни, оживить, сделать настоящим. Она страстно противостоит, борется и побеждает тенденцию опредмечивания и овеществления человека, возвращая ему утраченную субъектность.

Русский эквивалент греческого термина терапия – целительство, исцеление. В этом смысле *первая* важнейшая цель экзистенциальной терапии, как раз, и заключается в том, чтобы помочь человеку обрести или восстановить целостность в его многообразных связях с миром и другими людьми. Обретение важнейших экзистенциальных связей не только восстанавливает психическое и физическое здоровье человека, оно способствует пониманию и осуществлению человеком его личной миссии, предназначения.

Вторая важнейшая цель экзистенциальной терапии – это восстановление и развитие человеческой способности экзистировать, т.е. осуществляться. В жизни современного человека эта базовая потребность по причинам указанным выше в значительной степени деформирована. Люди живут, но не осуществляют. Время жизни растрачивается на привлекательное, но несущественное. В это смысле, современных людей можно уподобить индейцам, которые обменяли на дешевые стекляшки самое дорогое, что у них было, – свою землю, место своего бытия.

Главная цель экзистенциального анализа и экзистенциальной терапии заключается в том, чтобы вернуть человеку фундаментальные основы его бытия во всей его полноте согласно его сущности.

Глава 1.

Истоки экзистенциальной философии и психотерапии

1.1. Майевтический метод Сократа

Если я знаю, что я есть, я также знаю, чем я должен быть.

Сократ, пожалуй, самый известный и популярный греческий философ (др.-греч. Σωκράτης, ок. 469–399 г. до н. э.) был сыном скульптора Софроникса и повитухи Фенареты. Родившись 6 фаргелиона в «нечистый» день афинского календаря, Сократ стал фармаком – т.е. своего рода внештатным жрецом здоровья афинского народа, в трудные времена фармак мог быть принесен в жертву для умилоствования богов, что собственно и произошло с ним в конце его жизни...

Ситуация, в которой родился будущий философ, или как говорил Мартин Хайдеггер «условия его брошенности»¹ во многом определила весь дальнейший путь его жизни. Выработанный Сократом метод приведения оппонента или собеседника путем задавания специфических вопросов к его личной истине, отчасти, сродни искусству ваятеля, когда сначала отсекаются грубые куски камня, потом

тонкие, и вот на свет Божий является образ человека. Здесь вопросы подобны ударам резца по камню. Понятие образа очень важно, ведь это образ человека нового, человека истинного. Образ, устремленный в будущее, в перспективу, образ каким ему быть, чтобы быть лучше. Это по линии отца.

По линии матери – образ не менее сильный, это образ акушера, или по-гречески «майевта». Именно этим термином Сократ и обозначает свой

¹ Иногда используют термин «заброшенность», хотя уместнее было бы перевести «вброшенность», поскольку речь идет о специфических условиях той ситуации, в которую мы попадаем при рождении, именно в том смысле, что родителей и Родину, а также время рождения не выбирают, а принимают их такими, как они есть. Более того, именно они, эти специфические условия определяют основные смыслы нашей жизни, задают основной лейтмотив нашей жизненной мелодии.

метод работы – майевтический. И сама работа Сократа (уже хочется обмолвиться – психотерапевта) – есть своего рода искусство родовспоможения, т.е. помощь человеку в рождении самого себя нового, живого, лучшего, чем был ранее. Вот как описывал его метод один из его учеников, известный афинский аристократ Алквиад:

«Более всего, по-моему, он [Сократ] похож на тех силенов, какие бывают в мастерских ваятелей и которых художники изображают с какой-нибудь дудкой или флейтой в руках. Если раскрыть такого силену, то внутри у него оказываются изваяния богов. Так вот, Сократ похож, по-моему, на сатира Марсия. Что ты сходен с силенами внешне, Сократ, этого ты, пожалуй, и сам не станешь оспаривать. А что ты похож на них и в остальном, об этом послушай.

<...> ...и речи его больше всего похожи на раскрывающихся силенов. В самом деле, если послушать Сократа, то на первых порах речи его кажутся смешными: они облечены в такие слова и выражения, что напоминают шкуру этакого наглеца сатира. На языке у него вечно какие-то вяучные ослы, кузнецы, сапожники и дубильщики, и кажется, что говорит он всегда одними и теми же словами одно и то же, и поэтому всякий неопытный и недалекий человек готов поднять его речи на смех. Но если раскрыть их и заглянуть внутрь, то сначала видишь, что только они и содержательны, а потом, что речи эти божественны, что они таят в себе множество изваяний добродетели и касаются множества вопросов, вернее сказать, всех, которыми подобает заниматься тому, кто хочет достичь высшего благородства.

(Платон «Пир»)

Да, по сути, Сократ и **был первым экзистенциальным терапевтом**. Он был терапевтом и отдельных людей и всего афинского народа, и этой терапии отдал без остатка всю свою жизнь. И как положено фармаку (хотя сам этот обычай в Афинах давно канул в прошлое) он был принесен в жертву, которую принял спокойно и безропотно, и, не побоюсь этого слова, «красиво», завершив мелодию своей жизни чистым ясным и гармоничным аккордом. Самой своей смертью Сократ еще раз продемонстрировал верность своему слову, оставив своим последователям не только образ «хорошей» жизни, но и «хорошей» смерти.

Интересно отметить, что за исключением сражений, Сократ никогда не покидал Аттику (привычным языком можно было бы сказать афинскую область). Разве мог страж здоровья афинского народа оставить свой пост? Да и за чем, куда-то ехать, если самое интересное, самое важное и самое чудесное рождается именно здесь в разговоре человека с человеком? Здесь вспоминается и Мартин Хайдеггер, который любимым путешествиям предпочитал прогулки с друзьями и учениками по круглой дороге (Rundweg) в Шварцвальде недалеко от своей хижины, прогулки, в которых ясным светом светило и раскрывалось само Бытие. Вся жизнь Сократа

прошла в беседах с людьми: дома, во время прогулок, на площадях, на рынке. Он всегда один и тот же: в старом плаще, босиком, терпеливый к лишениям и обидам, ревнивый к истине.

О влиянии Сократа на философов и психотерапевтов писать бессмысленно, поскольку его метод настолько плотно вошел в их плоть и кровь, что вычленив его оттуда практически невозможно. Но некоторые акценты все же важно расставить. Один из его самых известных учеников Ксенофонт писал о том, что люди искали общества Сократа не для того, чтобы стать ораторами, а для того, чтобы стать настоящими людьми, состояться, исполниться в своей жизни. Тогда это обозначалось термином «благородство», и здесь Сократ подобен экзистенциальному терапевту Востока – Конфуцию, оба философа дали миру учение о том, как стать «благородным человеком». И здесь главным способом передачи учения становится не только и не столько слово, сколько сама жизнь учителя.

Сократ вел чистый и здоровый образ жизни, постоянно тренируя свой Дух и тело. И зимой, и летом он ходил в одном и том же поношенном плаще, выполнял специальные физические упражнения, например, он долгое время мог находиться в одном и том же положении – быть «прямой как ствол дерева». Возможно таким образом, он тренировал свою феноменальную стойкость к трудностям. Он был своего рода певцом и слугой истины, никто и ничто не могли его заставить ей изменить – ни подарки богатых людей, ни давление толпы. Поэтому особое неприятие у него вызывали софисты, утверждающие, что могут доказать все, что угодно, кому угодно. (См. диалог «Горигий» у Платона).

Как честный гражданин Сократ принимал участие в Пелопонесской войне², он сражался под Потидеей, при Делии, при Амфиополе. Во время одного из боев спас жизнь (или свободу?) одному из своих учеников – знаменитому Алквиаду, разогнав дубиной подступивших спартанцев. Очевидно, что приученные с детства к рукопашному бою, спартанцы без труда могли бы справиться и с Сократом, и с Алквиадом, но кому нужна слава убийцы самого мудрого в Греции человека? Греческий мир был тесен, все друг друга хорошо знали.

Сократа пощадили спартанцы, но не пощадили сами афиняне, служению которым он отдал без остатка всю свою жизнь. Они привлекли его к суду по обвинению в расшатывании устоев государства. Обвинителей было трое: молодой поэт Милет, владелец кожевенных мастерских Анит и оратор Ликон. Приговор звучал так: «Сократ виновен в том, что не признает богов, а вводит другие новые божества; виновен также в том, что развращает молодежь». Вообще то, афиняне вовсе не стремились его убить, скорее он просто «достал» некоторых из них своими неудобными вопросами. И этот суд надо рассматривать как своего рода попытку заткнуть ему рот. Ему предложили самому назначить себе штраф, но он отказался и не позволил сделать этого никому из друзей. Ведь назначить себе штраф – значит признать себя виновным. Ему предлагали бежать из тюрьмы, и ох-

² Длительная изнурительная война между Афинами и Спартой за гегемонию в Греции.

рана вроде бы была не против, он также отказался. Сократ выбрал, а точнее, принял свою смерть. По приговору суда он принимает яд. В диалоге «Федон» так Платон описывает клиническую картину его смерти:

Сократ сперва ходил, потом сказал, что ноги тяжелеют, и лёг на спину: так велел тот человек. Когда Сократ лёг, он оцупал ему ступни и голени и немного погодя – ещё раз. Потом сильно стиснул ему ступню спросил, чувствует ли он. Сократ отвечал, что нет. После этого он снова оцупал ему голени и, понемногу ведя руку вверх, показывал нам, как тело стынет и коченеет. Наконец прикоснулся в последний раз и сказал, что когда холод подступит к сердцу, он отойдёт.

Холод добрался уже до живота, и тут Сократ раскрылся – он лежал, закутавшись, – и сказал (это были его последние слова): – Критон, мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте. – Непременно, – отозвался Критон. – Не хочешь ли ещё что-нибудь сказать? Но на этот вопрос ответа уже не было. Немного спустя, он вздрогнул, и слугитель открыл ему лицо: взгляд Сократа остановился. Увидев это, Критон закрыл ему рот и глаза. Таков, Эхекрат, был конец нашего друга, человека – мы вправе это сказать – самого лучшего из всех, кого нам довелось узнать на нашем веку, да и вообще самого разумного и самого справедливого.

(Платон, смерть Сократа из диалога «Федон»)

Эпизод с петухом заслуживает отдельного внимания. Асклепий к тому времени уже превратился в божество целительства, которому в благодарность за исцеление и выздоровление приносили в жертву петухов. Свою смерть Сократ воспринимает как освобождение от земных оков и не противится ей.

Майевтический метод и его философские основания

Метод Сократа, равным образом, как и его базовые философские основания, хорошо прослеживаются в диалоге «Горгий», который дошел до нас благодаря Платону³:

Сократ. *Я хотел бы расспросить этого человека, в чем суть его искусства и чему именно обещает он научить.*

Пол. *...Люди владеют многими искусствами, искусно открытыми в опыте. Ты опытен – и дни твои направляет искусство, неопытен – и они катятся по прихоти случая. Меж всеми этими искусствами разные люди избирают разное в разных целях, но лучшие избирают лучшее. К лучшим принадлежит и наш Горгий, который причастен самому прекрасному из искусств.*

Сократ. *А еще лучше, Горгий, скажи нам сам, в каком искусстве ты сведуш и как, стало быть, нам тебя называть.*

³ Платон. Диалог «Горгий».

Горгий. В ораторском искусстве, Сократ.

Сократ. Но в чем же, собственно, состоит это искусство?

Горгий. ...В остальных искусствах почти вся опытность относится к ручному труду и другой подобной деятельности, а в красноречии ничего похожего на ручной труд нет, но вся его деятельность и вся сущность заключены в речах.

Сократ. Значит, красноречие принадлежит к тем искусствам, которые все совершают и всего достигают словом. Не так ли?

Горгий. Так.

Сократ. А на что оно направлено? Что это за предмет, на который направлены речи, принадлежащие этому искусству?

Горгий. Это самое великое, Сократ, и самое прекрасное из всех человеческих дел.

Сократ. ...Объясни, что ты имеешь ввиду, говоря о величайшем для людей благе и называя себя его создателем?

Горгий. То, что поистине составляет величайшее благо и дает людям как свободу, так равно и власть над другими людьми, каждому в своем городе.

Сократ. Что же это, наконец?

Горгий. Способность убеждать словом и судей в суде, и советников в Совете, и народ в Народном собрании, да и во всяком другом собрании граждан. Владая такою силою, ты и врача будешь держать в рабстве, и учителя гимнастики, а что до нашего дельца, окажется, что он не для себя наживает деньги, а для другого – для тебя, владеющего словом и умением убеждать толпу.

Сократ. ...Оно – мастер убеждения: в этом вся его суть и вся забота. Или ты можешь сказать, что красноречие способно на что-то большее, чем вселять убеждение в души слушателей?

Горгий. Нет, нет, Сократ, напротив, по-моему, ты определил вполне достаточно: как раз в этом его суть.

Сократ. Значит, красноречие – это мастер убеждения, внушающего веру в справедливое и не справедливое, а не поучающего, что справедливо, а что нет.

Горгий. Так оно и есть.

Сократ. Значит, оратор в судах и других сборищах не поучает, что справедливо, а что нет, но лишь внушает веру, и только. Ну конечно, ведь толпа не могла бы постигнуть столь важные вещи за такое малое время.

Горгий. Да, конечно. И в состязании с любым другим знатоком своего дела оратор тоже бы одержал верх, потому что успешнее, чем любой другой, убедил бы собравшихся выбрать его и потому что не существует предмета, о котором оратор не сказал бы перед толпою убедительнее, чем любой из знатоков своего дела. Вот какова сила моего искусства.

Но к красноречию, Сократ, надо относиться так же, как ко всякому прочему средству состязания. Ведь и другие средства состязания не обязательно обращать против всех людей подряд по той лишь причине, что ты выучился кулачному бою, борьбе, обращению с оружием, став сильнее и дру-

зей, и врагов, – не обязательно по этой причине бить друзей, увечить их и убивать. [...] Стало быть, учителей нельзя называть негодьями, а искусство винить и называть негодным по этой причине; негодяи, по-моему, те, кто им злоупотребляет.

То же рассуждение применимо и к красноречию. Оратор способен выступать против любого противника и по любому поводу так, что убедит толпу скорее всякого другого; короче говоря, он достигнет всего, чего ни пожелает. Но вовсе не следует по этой причине отнимать славу ни у врача (хотя оратор и мог бы это сделать), ни у остальных знатоков своего дела. Нет, и красноречием надлежит пользоваться по справедливости, так же как искусством состязания. Если же кто-нибудь, став оратором, затем злоупотребит своим искусством и своей силой, то не учителя надо преследовать ненавистью и изгонять из города: ведь он передал свое умение другому для справедливого пользования, а тот употребил его с обратным умыслом. Стало быть, и ненависти, и изгнания, и казни по справедливости заслуживает злоумышленник, а не его учитель.

Сократ. Ты утверждаешь, что способен сделать оратором всякого, кто пожелает у тебя учиться?

Горгий. Да.

Сократ. Но, конечно, так, что в любом деле он приобретет доверие толпы не наставлением, а убеждением?

Горгий. Совершенно верно.

Сократ. Ты утверждал только сейчас, что и в делах, касающихся здоровья, оратор приобретет больше доверия, чем врач?

Горгий. Да, у толпы.

Сократ. Но «у толпы» – это, конечно, значит у невежд? Потому что у знатоков едва ли он найдет больше доверия чем врач.

Горгий. Ты прав. [...]

Сократ. Стало быть, невежда найдет среди невежд больше доверия, чем знаток: ведь оратор найдет больше доверия, чем врач. Так выходит или как-нибудь по-иному?

Горгий. Выходит, так – в этом случае.

Сократ. Но и в остальных случаях перед любым другим искусством оратор и ораторское искусство пользуются тем же преимуществом. Знать существо дела красноречию нет никакой нужды, надо только отыскать какое-то средство убеждения, чтобы казаться невеждам большим знатоком, чем истинные знатоки.

Горгий. Не правда ли, Сократ, какое замечательное удобство: из всех искусств изучаешь одно только это и, однако ж, нисколько не уступаешь мастерам любого дела!

Сократ. Уступает ли оратор прочим мастерам, ничему иному не учась, или же не уступает, мы рассмотрим вскоре...

...Ты, учитель красноречия, ничему из этих вещей новичка, конечно не учишь – твое дело ведь другое! – но устроишь так, что, ничего такого не зная, толпе он будет казаться знающим, будет казаться добрым, не заклю-

чая в себе добра? [...] Если ты готовишь кого-либо в ораторы, ему необходимо узнать, что такое справедливое и несправедливое, либо заранее, либо впоследствии, выучив с твоих слов.

Горгий. Конечно.

Сократ. Значит человеку, изучившему красноречие, необходимо быть справедливым, а справедливому – стремиться лишь к справедливым поступкам? [...] Стало быть, оратор никогда не пожелает совершить несправедливость?

Горгий. Кажется, нет.

Сократ. Ты помнишь, что говорил немного раньше, – что [...] если оратор пользуется своим красноречием не по справедливости, следует винить и карать изгнанием не его наставника, а самого нарушителя справедливости, который дурно воспользовался своим искусством. Было это сказано или не было?

Горгий. Было.

Сократ. А теперь обнаруживается, что этот самый человек, изучивший красноречие, вообще неспособен совершить несправедливость. Верно?

Горгий. Кажется, верно.

Сократ. В начале нашей беседы, Горгий, мы говорили, что красноречие применяется к рассуждениям о справедливом и несправедливом, а не о четных и нечетных числах. [...] Слушая тебя тогда, я решил, что красноречие ни при каких условиях не может быть чем-то несправедливым, раз оно постоянно ведет речи о справедливости. Когда же ты немного спустя сказал, что оратор способен воспользоваться своим красноречием и вопреки справедливости, я изумился, решив, что эти утверждения звучат несогласно друг с другом, и поэтому-то предложил тебе: если выслушать опровержение для тебя – прибыль, как и для меня, разговор стоит продолжать, если же нет – лучше его оставить.

Пол. Ответь мне, Сократ, если Горгий, по-твоему, зашел в тупик, что скажешь о красноречии ты сам? [...]

Сократ. Сказать тебе правду, Пол, по-моему, это вообще не искусство. [...] Какая-то сноровка, мне думается. [...]

Пол. Сноровка в чем?

Сократ. В том, чтобы доставлять радость и удовольствие...., по-моему, это дело, чуждое искусству, но требующее души догадливой, дерзкой и надежденной природным даром общения с людьми. Суть этого занятия я назову угодничеством...

Сократ. Мне думается, что я в числе немногих афинян (чтобы не сказать – единственный) подлинно занимаюсь искусством государственного управления и единственный среди нынешних граждан применяю это искусство к жизни. И раз я никогда не веду разговоров ради того, чтобы угодить собеседнику, но всегда, о чем бы ни говорил, – ради высшего блага, а не ради особого удовольствия, раз я не хочу следовать твоему совету и прибегать к хитрым уловкам, мне невозможно будет защищаться в суде. Снова мне приходят на ум слова, которые я сказал Полу: судить меня будут так, как

дети судили бы врача, которого обвинил перед ними повар. Подумай сам, как защищаться такому человеку перед таким судом, если обвинитель заявит: «Дети, этот человек и вам самим причинил много зла, и портит младенцев, пуская в ход нож и раскаленное железо, изнуряет вас, душит и одурманивает, назначая горькие-прегорькие лекарства, морит голодом и томит жаждой - не то что я, который закармливает вас всевозможными лакомствами!»...

Равнодушный к тому, что ценит большинство людей, – к почестям и наградам, – я ищу только истину и стараюсь действительно стать как можно лучше, чтобы так жить, а когда придет смерть, так умереть.

Как мы видим, основное разделение в учении Сократа проходит между искусством и угодничеством. Искусство для Сократа всегда связано с истиной. Угодничество к истине не имеет никакого отношения. Для более полного понимания понятия истины у Сократа, я рекомендовал бы прочесть данный диалог полностью. Искусство у Сократа всегда печется о высшем благе, которое для него, по сути, и есть истина. Врачебное искусство заботится о благе тела, искусство управления государством о благе государства, подобным образом, к своему истинному благу стремятся и любые другие искусства. Тема истины как высшего блага будет впоследствии активно развиваться многими экзистенциальными мыслителями, в частности Мартином Хайдеггером, для которого истиной станет открытость человека для явления феноменов его жизни во всей их полноте, согласно их сущности. Для прояснения понятия истины Хайдеггер использует дихотомию: поэзис – «постав», это, по сути, то же самое, что и дихотомия Сократа: искусство – угодничество.

Угодничество, в отличие от искусства, к истине никакого отношения не имеет. Как говорит Сократ, не являясь искусством, угодничество укрывается за тем или иным искусством:

«угодничество... разделяет само себя на четыре части, укрывается за каждым из четырех искусств и прикидывается тем искусством, за которым укрылось, но о высшем благе нисколько не думает, а охотится за безрассудством, приманивая его всякий раз самым желанным наслаждением, и до такой степени его одурачивает, что уже кажется преисполненным высочайших достоинств»⁴.

Эти слова Сократа об угодничестве оказываются для нас, современных людей, актуальными как никогда ранее. Ведь, что есть господствующая ныне в мире потребительская идеология, как не раздутое до невообразимых размеров угодничество? Пусть оно называется клиенториентированностью или какими-нибудь другими словами, суть остается той же. Чудовищная машина консьюмизации перемальвает все и вся, убивая в человеке все живое и подлинно настоящее. *«Сколько же есть вещей, без которых можно жить!»* – восклицал Сократ, как бы вынося смертный

⁴ Платон. Диалог «Горгий».

приговор самой идее консьюмизации⁵. И этот спор Горгия и Сократа вечен, он продолжается в споре Хайдеггера с Даридой, коучей с НЛПерами и другими конструкторами миров и реальностей. И этот спор будет продолжаться до тех пор, пока в человеке еще останется хоть что-то живое и подлинно человеческое.

Методически метод Сократа заключается в постоянном задавании вопросов. В этой связи вспоминается Медард Босс⁶: «Выспросить, чтобы высветить». Суть и смысл майевтического метода основывается на том, что майевт не знает и не может знать уникальной истины того человека, с которым он беседует. Это знание рождается в ходе самого диалога. При чем рождается (отсюда сам термин «майевтика») оно не в голове у клиента (Роджерс), а в самом диалогическом пространстве общения. В этом смысле подлинный продолжатель дела Сократа – это Мартин Бубер, а уж никак не Карл Роджерс с его клиенториентированностью.

Майевтический метод Сократа базируется на его фундаментальном императиве: «Я знаю, что ничего не знаю», что на деле означает полную открытость тому, что рождается здесь и сейчас в нашем диалоге, а не попытку обратить оппонента в свою веру. Платон в своей «Апологии Сократа» писал о том, что Сократ, утверждая о своем незнании, хотел указать на ничтожность человеческого знания по сравнению с Божественным знанием, ибо только Богу известно все. Здесь снова вспоминается Хайдеггерианское «Быть открытым для бытия истины».

Согласно Сократа, правильное поведение и истинное знание идут рука об руку. Невозможно поступать мужественно и благочестиво, не зная, что такое мужество и благочестие. Поступок человека лишь тогда имеет моральный смысл, когда он совершается осознанно. Если человек ведет себя хорошо, потому что так поступают все, это не является подлинной добродетелью. Ведь если все будут вести себя плохо, причин вести себя хорошо, не будет. Таким образом, Сократ призывает нас к **осознанному выбору своей ценностной позиции**, чтобы быть добродетельным, ты должен выбрать для себя лично, что есть добродетель. При чем, выбрать настолько ответственно, насколько ты способен. Умение брать ответственность за свой выбор Сократ ярко продемонстрировал и своей жизнью, и своей смертью.

Подобно Блаженному Августину Сократ утверждал, что в человеке существует природная любовь к добру, и после того, как душа будет с помощью майевтики очищена от предрассудков, человек не сможет не открыться навстречу благу, которое не требует доказательств и самоочевидно. Другая важная тема в учении Сократа – это тема **любви и дружбы**: «Я всегда говорю, что я ничего не знаю, кроме совсем небольшой науки –

⁵ Консьюмизация от англ. to consume – потреблять. Консьюмизация означает что весь миропорядок начинает базироваться на процессах потребления товаров и услуг, что мы собственно и наблюдаем в настоящее время.

⁶ Известный швейцарский психотерапевт, положивший в основу своего метода фундаментальную онтологию Мартина Хайдеггера.

эротики. А в ней я ужасно силен⁷». Желать узнать лучше и быть при этом безусловно благорасположенным к узнаваемому предмету, можно только любя его. Наибольший смысл, согласно Сократа имеет любовь к конкретному человеку, а именно к его душе, в той мере, в которой она стремится к добродетели. Любовное понимающее отношение к человеку, раскрывающееся, в том числе, в полном внимании к нему в процессе задавания вопросов. Стремление действительно его понять, а не отнести к какой-либо категории в заранее подготовленной классификации, способствует лучшему осознанию самим человеком кто он есть, пониманию своей сути. И здесь уже всего один шаг до экзистенциального понимания любви как признания и уникального способа другого быть и утверждения его в его уникальном бытии.

Особого внимания заслуживает и так называемый «Демоний» Сократа, которого часто поверхностно переводят как «демон», внося дополнительную путаницу. Демоний – есть внутренний голос, помогающий человеку лучше понять, что для него верно в данной конкретной ситуации, а чего лучше не делать. Когда мы говорим: «Что-то мне подсказывает...», это как раз и есть этот самый демоний. У Сократа же правильность и не правильность всегда так или иначе связана с добродетелью. Поэтому демоний Сократа скорее подобен голосу ангела-хранителя, нежели демона. Хайдеггер в этой связи использовал термин «Зов бытия», который лучше всего слышен в тишине, а Карлфрид Дюркхайм говорил об «органе бытия», как о своего рода интуитивном чувстве, как и каким мне быть в той или иной ситуации, как поступать.

Рассказы Платона и Ксенофонта о Сократе расходятся, что собственно и не удивительно. Ведь к каждому из них у Сократа был, наверняка, свой индивидуальный подход. В частности, Ксенофонт утверждает, что согласно Сократу, врагам нужно делать зла больше, чем они могли бы сделать тебе. А Платон напротив говорит о том, что Сократ призывал не платить злом за зло. Это противоречие легко снимается, если мы всмотримся в контекст ситуации: в случае Ксенофонта речь идет о войне, в случае Платона о повседневной жизни. Сократ призывал своих сограждан везде быть настоящими и совершенными и в бою, и в мирное время.

После смерти Сократа многие его ученики основали сократические школы. Один из самых известных учеников Сократа – Платон явился основателем целого философского движения перепатетиков – «прогуливающихся», именно так поступал Сократ, способствуя рождению истины во время диалогов на прогулке. Однако Платон, в отличие от Сократа, взял на себя смелость вместо майевтики вещать людям об истине, что согласно Хайдеггера, сначала привело к рождению метафизики, а в последствии к той самой тотальной консьюмизации (или забвению истины бытия в терминах Хайдеггера), которое сегодня приобретает все более угрожающие размеры и ставит под вопрос само существование человека. Огромное влияние Сократ оказал на основоположника экзистенциальной философии

⁷ Платон. Диалог «Феаг».

фии Серена Кьеркегора, первая философская работа⁸ которого, собственно и была посвящена методу Сократовской иронии. Очевидно, что именно Сократ инициировал Кьеркегора на бунт против догматического знания.

Афоризмы Сократа

- Я знаю, что ничего не знаю, но другие не знают и этого.
ἐν οἷδα ὅτι οὐδὲν οἶδα

По Платону

- «Желать вам всякого добра – я желаю, о мужи афиняне, и люблю вас, а слушаться буду скорее бога, чем вас, и, пока есть во мне дыхание и способность, не перестану философствовать, уговаривать и убеждать всякого из вас, кого только встречу, говоря то самое, что обыкновенно говорю: о лучший из мужей, гражданин города Афин, величайшего из городов и больше всех прославленного за мудрость и силу, не стыдно ли тебе, что ты заботишься о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе и о почестях, а о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно лучше, – не заботишься и не помышляешь?» – *Ответ Сократа на гипотетическое предложение отпустить с условием оставить философию.*
- Гораздо больше риска в приобретении знания, чем в покупке съестного. – *Сократ наставляет Гиппократа* («Протагор» (314 с.)).

По Ксенофону

- Разве вся моя жизнь не была подготовкой к защите? – *Согласно Ксенофону, перед началом суда над Сократом один из его друзей спросил: «Не следует ли подумать тебе и о том, что говорить в свою защиту?» Сократ отвечал: «А разве <...> вся моя жизнь не была подготовкой к защите?» («Апология Сократа». «Защита Сократа на суде», 3).*

По Диогену Лаэртскому

- Если бы меня лягнул осёл, разве стал бы я подавать на него в суд? – *В ответ на пинки во время уличных споров.*
- Что я понял – прекрасно; чего не понял, наверное, тоже: только, право, для такой книги нужно быть делосским ныряльщиком. – *Ответ Еврипиду о сочинении Гераклита.*
- Сколько же есть вещей, без которых можно жить! – *При осмотре множества рыночных товаров.*
- Лучше всего ешь тогда, когда не думаешь о закуске, и лучше всего пьёшь, когда не ждёшь другого питья: чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам.

⁸ «О понятии иронии, с постоянной ссылкой на Сократа» (магистерская диссертация)

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru